Культурология

Ганин В.В.,

доктор исторических наук, профессор Академии народной дипломатии (Севастополь)

УДК 069

МУЗЕЙ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: работа посвящена современному музейному строительству. Рассмотрена возможность введения процедуры лицензирования музеев.

Ключевые слова: музей, учреждение, социально-культурный институт, лицензирование, it-технологии.

Ganin V.V.,

doctor of historical sciences, professor Academy of public diplomacy, Sevastopol

MUSEUM HOW SOCIOCULTURAL PHENOMENON: PROBLEMS AND PROSPECTS

Summary: the work is devoted to the modern museum building. The possibility of introducing a licensing procedure. **Keywords:** museum, establishment, socio-cultural institute, licensing, it-technology.

26 мая 2016 г. исполняется ровно двадцать лет с момента вступления в силу Федерального Закона «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (далее – «Закона о музеях») – первого и единственного в истории нашей страны закона подобного рода, составляющего сегодня основу правовой базы всей музейной деятельности в РФ [1].

Это событие – лишний повод вновь обратиться к проблемам музея и их судьбе.

В разные времена, исходя из соответствующих целей и задач, использовались различные определения понятия «музей». Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля «музеум, или музей» – это «собрание редкостей или замечательных предметов по какой-либо отрасли наук или искусств; здание для этого, хранилище, сохранище» [2]. Выдающийся советский лингвист С.И. Ожегов рассматривал музей, как «учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием предметов – памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельностью» [3]. Закон о музеях и Устав Международного совета музеев (ИКОМ) определяют музей как «некоммерческое учреждение» [4]. Однако такой «учрежденческий» подхода сегодня активно теряет популярность поскольку он уже не в полной мере соответствует современной действительности. Все больше специалистов предлагают рассматривать музей как социокультурный феномен, многофункциональный институт социальной памяти [5]. Разницу в подходе к определению понятия «музей» мы отразили в приведенной ниже таблице.

Таблица

Определения понятия «музей»

Автор, источник	Определение
Устав ИКОМ	постоянное некоммерческое учреждение, служащее делу общества и его развития, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и среде его обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей.
Закон о музеях	некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций.
Российская педагогическая энциклопедия [6]	учреждение, осуществляющее отбор, научное исследование и хранение памятников культуры и искусства.
Словарь актуальных музейных терминов [7]	культурная форма, исторически выработанная человечеством для сохранения, актуализации и трансляции последующим поколениям наиболее ценной части культурного и природного наследия.
Российская музейная энциклопедия [8]	исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы природных и культурных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение.
Сотникова С.И. [9]	исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурноисторических и естественнонаучных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов.

Как отмечает известный специалист в области музейного права Кирилл Евгеньевич Рыбак, «понятие «музей» на уровне Федерального законодательства России полностью не формализовано, содержит оценочные категории, причем процедура оценки нормативно не регламентирована» [10].

Такое многообразие дефиниций понятия «музей», с одной стороны, углубляет наши представле-

ния о музее, а с другой – создает неясность и противоречивость в трактовке и разрешении ряда весьма важных вопросов (при этом следует отметить, что и сама наука о музеях имеет двойное название – «музееведение» или «музеология», чего нет больше нигде).

Вопрос об истории возникновения музея как социального института является одним из важнейших [11, 12].

Ряд авторов полагает, что первыми музеями следует считать антично-эллинистические мусейоны V–I вв. до н.э. (Феспийский мусейон в Беотии на склонах горы Геликон, мусейон Платоновской Академии в Афинах, Александрийский мусейон в Александрии Египетской и др.), рассматривая их как своеобразное триединство: 1) собрание муз; 2) собрание посвященных; и 3) собрание священных предметов и вещей.

Следует отметить, что важнейшими и наиболее распространенными коллекциями в мусейонах были собрания книг и рукописей, которые рассматривались как материальные хранилища памяти, вместилища познавательного и социально-практического опыта.

Другая группа ученых считает, что истоки музеев следует искать в эпохе первых египетских династий, связывая это с появлением тогда (2500-3000 лет до н.э.) так называемых «домов жизни», одной из задач которых было поддержание культурной памяти и передача исторической информации потомкам.

Наконец, есть группа исследователей, которые, опираясь на данные археологических раскопок, считают, что первые протомузеи, а точнее, предмузейные коллекции, начали формироваться еще в архаичном обществе. По их мнению, именно тогда (40 тыс. – 2 млн лет назад) зародилось собирательство как основа музейного дела, заключающееся в осознанном изъятии (и сохранении) из природы и естественной жизни отдельных предметов как документальных, мемориальных свидетельств и эстетических ценностей (а не как объектов для утилитарных, хозяйственных, специальных, профессиональных нужд или как исключительно материальных ценностей) и предназначенных для сакральных целей, сохранения и передачи потомкам сакрального знания.

Основная же масса специалистов полагает, что музей (в близком к современному пониманию) возникает в Европе в эпоху Возрождения (XV–XVI вв.), обосновывая это, с одной стороны, возникновением и развитием научного подхода к коллекциям, когда предметы стали на просто собираться воедино, а классифицироваться и подвергаться изучению с целью познания окружающего мира, а с другой стороны, появлением специальных помещений для коллекций («студьоло», «кунсткамера», «вундеркамера», «кабинет», «антиквариум» и т.п.).

Другой проблемой следует признать вопрос классификации музеев или их группировки по тем или иным признакам. Здесь также нет единства взглядов, а вопросы выделения отдельных групп до сих пор остаются дискуссионными (даже если отдельные профильные группы получили организационное оформление на международном уровне). Более того, ряд специалистов, например, не считают музеями зоологические и ботанические сады, планетарии, аквариумы, исторические и природные памятники и достопримечательные места, а также ряд музеев науки. Мы полагаем, что такая точка зрения вполне имеет право на жизнь.

Если подходить к музею не как к коммерческому предприятию, а как к социокультурному институту, призванному сохранять и транслировать знания будущим поколениям, то возникает вопрос, можно ли считать музеем такие новообразования, как: «Музей лжи» (Германия), где собраны исключительно подделки и фальсификаты (усы Гитлера, отрезанное ухо Ван Гога и др.); «Музей нижнего белья знаменитостей (Бельгия); «Музей мумий» (Мексика), где представлено 59 мумифицированных трупов, эксгумированных в период с 1865 по 1958 гг.; «Музей мыши» (РФ); «Музей Чебурашки» (РФ); «Музей мусора» (США), где демонстрируется обычный мусор со свалок; «Музей несчастной любви» (Хорватия), где выставлены вещи бывших любовников; «Музей воздуха» (РФ), где собраны в аптекарских склянках и бутылках образцы воздуха из разных времен и эпох; «Музей волос» (Греция), где экспонируются волосы 18 тысяч женщин; «Музей плохого искусства» (США), где представлены более 400 странных картин; «Музей носков» (Япония); «Музей колдовства» (Великобритания); «Музей дьявола» (Литва); «Музей смерти» (США), наконец, «Музей восковых фигур»; «Музей культуризма «Самсон»; «Музей великанов» «Музей подарков передачи «Поле чудес» и т.д.

Создавая и развивая подобные «музеи», можно дойти до полного абсурда и признать музеем,

например, супермаркет, как об этом писал в XX в. американский писатель, художник и коллекционер Энди Уорхол: «И супермаркет – тоже нечто вроде музея».

Многообразие типов музеев сегодня не позволяет ответить на такой, казалось бы, простой вопрос – сколько музеев в РФ? Специалисты в один голос заявляют, что такой сводной информации нет. Нет такой информации и по музеям дореволюционной России (в связи с отсутствием государственного учета). До 1914 г. в Российской империи действовало порядка 600 музеев (в том числе, около 300 полковых, 100 наглядных и около 70 учебных пособий). В 2001 г. в РФ было 2113 музеев, а в 2008 г. (знаменующем начало системного кризиса в экономике), уже 2406. По данным отчета «Об итогах работы Министерства культуры РФ в 2014 году» на 31.12.2014 г. в России был зарегистрирован 2731 музей. При этом было особо отмечено, что среднегодовой прирост числа музеев составляет 40–45. По нашим оценкам, за 13 лет (с 2001 г.) прирост составил 618 музеев или по 47 в год, что соответствует общемировым тенденциям (прирост в 2% годовых). Следует заметить, что в аналогичном отчете Министерства культуры РФ за 2013 год сообщалось о 2596 музеях, в том числе: подведомственных Минкультуры 61 и их 29 филиалах и 2506 региональных и муниципальных с филиалами [13].

По данным из интернета только в Москве число музеев близко к 1000; в Санкт-Петербурге – больше 200 с филиалами; в Крымском федеральном округе – 71, в том числе в Севастополе – 22. В отчете же Министерства культуры Республики Крым есть информация только о 15 музеях [14], а в отчете Министерства культуры РФ в части Крыма – о 27, из которых 15 находятся в республиканском подчинении, а 12 – в муниципальном.

Обращает на себя внимание тот факт, что по ведомственным музеям, даже по музеям театрального и музыкального искусства, существующим при театрах и являющихся их подразделениями, которые по идее должны рассматриваться как ведомственные музеи Министерства культуры РФ, информация вообще отсутствует. Специалисты считают, что в большинстве таких музеев не соблюдаются требования учета и хранения музейных ценностей. При этом многие ведомственные музеи фактически являются имиджевыми проектами, элементами корпоративной культуры и даже средствами капитализации активов компании.

Не лучше дело обстоит и со школьными музеями, не смотря на наличие специального нормативного документа – «Примерного положения о музеях общеобразовательного учреждения (школьного музея)», введенного в действие письмом Минобрнауки РФ от 12.03.2003 г. № 28-51-181/16 «О деятельности музеев общеобразовательных учреждений». Статус таких музеев недостаточно определен, в них отсутствуют штатные единицы сотрудников, руководителей. Условия хранения экспонатов в большинстве школьных музеев не выдерживают никакой критики.

Очень мало информации о негосударственных музеях, количество которых оценивается в 10% от общего числа музеев в России. Деятельность этих музеев фактически не регулируется Законом о музеях. Отсутствует база и статистика по этим музеям.

Часть этих музеев представляют собой коммерческие проекты, например, «Музей истории мороженого», «Музей мармелада» или «Музей советского детства», расположенные в Севастополе на территории детского городка «Лукоморье», созданные его директором Николаем Помогаловым.

Другая часть – продукт личной инициативы энтузиастов-одиночек. Таковым музеем является созданная севастопольским художником Владимиром Васильевичем Авдеевым за свои средства «Музейная комната А.С. Грина в бывшей севастопольской тюрьме». Этот необычный музей не имеет ни штата сотрудников, ни охраны, а бесплатные экскурсии проводит сам организатор музея.

Исключение составляют отдельные частные музеи, возникшие по инициативе крупных предпринимателей. К ним относится «Музей техники Вадима Задорожного» – крупнейший в Европе частный музей, созданный совладельцем Кировского завода В.Н. Задорожным. На площади 6 тыс. м2 размещено более 1000 экспонатов, среди них 82 самолета, 68 автомобилей, танки, бронемашины, пушки, стрелковое оружие и т.п. Ежегодно этот музей, расположенный в пос. Архангельском Красногорского района Московской области, посещает более 300 тыс. человек (и это при стоимости билета 200–450 рублей).

Отдельно следует отметить севастопольский музейно-мемориальный комплекс «35 береговая батарея», созданный по инициативе директора фирмы «Таврида Электрик», нынешнего председателя

Законодательного собрания Севастополя А.М. Чалого. Площадь музея-мемориала – примерно, 8 га, подземных сооружений – 5 тыс. м2. Возведение такого музейного комплекса – беспрецедентное событие для всего постсоветского пространства. Построенный на негосударственные средства, этот музей сегодня активно посещается севастопольцами и гостями города. Создание такого музея во многом способствовало росту популярности Чалого в Севастополе, что в конечном счете привело его на должность «народного мэра» города в период Крымской весны 2014 г.

В связи с вышеизложенным, мы считаем перспективным предложение возродить лицензирование музеев. Эта процедура была предусмотрена ст. 34 Закона о музеях в редакции 1996 г., однако 10.01.2003 г. эта статья была исключена из первоначального текста. Статьей 34 были определены следующие условия, выполнение которых давало основание для осуществления деятельности музея: наличие музейных предметов и музейных коллекций, количество и историко-культурная ценность которых позволяют организовать их публичный показ в форме музейной экспозиции; наличие помещений, пригодных для хранения и публичного показа музейных предметов и музейных коллекций; наличие постоянных источников финансирования деятельности создаваемых музеев.

Очевидно, что одной из причин исключения ст. 34 из Закона о музеях стали экономические проблемы страны.

Действительно, сегодня 41% музейных зданий находится в неудовлетворительном состоянии и требует капитального ремонта; в связи с нехваткой выставочных площадей экспонируется лишь 10% музейных экспонатов и коллекций; ежегодно сокращается число штатных работников музеев (например, с 73 479 человек в 2013 г. до 73 060 в 2014 г. при увеличении числа музеев на 135 единиц). Известный специалист в области современного отечественного музейного дела Татьяна Владимировна Леонова отмечает острую нехватку научных кадров, особенно в муниципальных музеях [15]. Сегодня большинство музеев не ведут реставрационных работ, т.к. лишь один из десяти музеев имеет квалифицированных реставраторов. В то же время в ряде случаев имеет место недостаточно внимательное и бережное отношение к музейным кадрам, нарушение ратифицированного Россией Кодекса этики ИКОМ, который гласит, что принимать на работу в музеи необходимо «квалифицированных и компетентных сотрудников». Мы считаем недопустимым случаи назначения на должности руководителей музеев неспециалистов в области музейного дела, как это имело место, например, при назначении на должность директора национального музея-заповедника «Херсонес Таврический» благочинного Севастопольской епархии протоиерея Сергея Халюты или при назначении директором Севастопольского художественного музея им. М.П. Крошицкого капитана первого ранга в отставке Николая Краснолицкого, возглавлявшего до этого Морскую библиотеку им. М.П. Лазарева (и это при наличии в соседнем Симферополе Крымского университета культуры, искусств и туризма, осуществляющего подготовки бакалавров и магистров по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия»).

Бюджетное финансирование музеев в 2014 г. составило 53 796,6 млн рублей, однако музейные работники считают это явно недостаточным, отмечая невысокий уровень заработной платы (в сравнении с другими категориями работников).

Остро стоит вопрос подлинности демонстрируемых музейных экспонатов (особенно для муниципальных музеев), где их доля не превышает 10%. А ведь как раз возможность непосредственного погружения в ситуацию общения посетителя с подлинностью бытия, когда предметы способны не только служить обретению опыта минувшего, но и быть посредником в общении с отдаленными во времени и пространстве культурами, и является отличительной чертой настоящего музея.

Еще одна проблема музеев – это организация безопасности хранения музейных экспонатов, что также упирается в финансы.

Мы полагаем, что наряду с лицензированием необходимо предусмотреть процедуры аттестации и аккредитации музеев (как для вузов) путем введения стандартов музейной деятельности и методов ее оценки для оптимизации работы музеев и повышения их привлекательности.

Музеем может быть признано лишь то учреждение, которое осуществляет абсолютно все функции музея и выполняет абсолютно все поставленные перед ним задачи. К функциям музея относятся: собирательская, хранительная, классификационная, реставрационно-восстановительная, научно-до-

кументационная, научно-исследовательская, научно-просветительская, научно-образовательная, воспитательно-образовательная, информационно-популяризаторская, выставочно-демонстрационная, развлекательно-познавательная, рекреационная. Эти функции определяют следующие задачи деятельности музея: выявление, сбор и накопление музейных предметов и музейных коллекций; регистрация, учет, размещение, хранение, консервация и реставрация предметов, находящихся в музейном фонде; изучение и систематизация музейных предметов и музейных коллекций, формирование электронной базы данных; проведение научных исследований на основе музейных коллекций; просвещение, образование и воспитание посетителей; публичное экспонирование музейных предметов и музейных коллекций; осуществление рекламно-информационной и издательской деятельности; организация культурно-массовой и интегративно-коммуникативной работы.

При разработке лицензионно-аттестационно-аккредитационных требований к музею необходимо учитывать, что музей сегодня – это сложная, многоуровневая система, призванная решать множество задач, в первую очередь, социально-значимых.

Исходя из этого, мы считаем, что необходимо добиваться общедоступности музеев. Оправданной, на наш взгляд, была бы постановка вопроса об отмене для всех категорий граждан нашей страны платы за посещение государственных музеев (как, например, библиотек). По оценкам, при стоимости входного билета в музей в 200 рублей, совокупный доход от продажи билетов не превышает 25% от общего объема финансирования музеев. Мы полностью согласны с мнением Марии Елисеевны Каулен – одного из авторов коллективной монографии «Музейное дело России», что «деньги, потраченные на музеи – это не выброшенные, а вложенные средства с отсрочкой эффекта. Этот эффект проявляется, когда подрастет поколение, воспитанное на высоких ценностях, знающее и любящее историю. Ведь от выполнения музеями своей функции генераторов культуры в конечном итоге зависит и культурный уровень, и менталитет, и становление самосознания общества и человека». Бесплатный доступ должен способствовать росту посещаемости музеев (сегодня их посещают лишь 38% россиян), а следовательно, росту патриотизма, поскольку Государственной программой по патриотическому воспитанию граждан РФ на 2016–2020 гг., утвержденной постановлением правительства от 30.12.2015 г. № 1493, в том числе и на музеи возложена именно такая миссия.

Современный музей уже невозможно представить без компьютеров и it-технологий. За какие-то 50 лет с момента первого применения компьютера для автоматизированной каталогизации музейных коллекций (1963 г., США) компьютер настолько вошел в жизнь музея, что организация электронного учета музейных экспонатов и их оцифровка уже стали прошедшим днем, и мы говорим о наступлении эры виртуального музея (с 1991 г.) и создании глобальной сети по мировому культурному наследию. Уже сегодня, благодаря интернет-платформе Google Art Project можно побывать в сотнях музеев мира.

В РФ действует сервер «Музеи России», являющийся электронным справочником сайтов отечественных музеев. На сайте cultura.ru представлены 117 виртуальных музеев России. Только Русский музей создал более 100 информационно-образовательных центров «Русский музей – виртуальный филиал».

Следует отметить, что термин «виртуальный музей» еще окончательно не устоялся. Наряду с ним используются термины онлайн-музей, веб-музей, кибер-музей. Напомню, что виртуальный музей – тип веб-сайта, оптимизированный для экспозиции музейных материалов. Это музей, не существующий в реальности, не имеющий физического воплощения, а лишь плод воображения его создателя, воспроизводящий только некоторые составляющие реального музея. Тем не менее виртуальный музей уже стал некой данностью, признанной, в том числе, на самом высоком уровне. В 2014 г. Министерством культуры России были опубликованы технические рекомендации по созданию виртуальных музеев, определяющие критерии отнесения веб-сайта к категории виртуальных музеев для получения государственной поддержки.

С одной стороны, виртуальный музей как бы реализует закрепленное в законодательстве РФ право на доступ к музейным коллекциям, с другой – это все-таки навязывание взгляда другого челове-ка – автора сайта с его мыслями, мнениями, понятиями, в том числе и о прекрасном.

По нашему мнению, хоть виртуальному музею и прочат большое будущее, он никогда не заменит настоящего музея и может лишь подвигнуть человека к посещению реального музея. Хотя как

источник первичной информации виртуальный музей, безусловно, вне конкуренции.

Сегодня музеи всего мира ищут и находят новые формы работы, к сожалению, не всегда удачные. В последние годы в сознание людей все активнее внедряется идея, что музеи – это лишь досугово-образовательные учреждения, центры по оказанию услуг и их необходимо рассматривать как один из элементов «индустрии развлечений». В этом случае музей из сакрального «Храма муз», хранилища социальной памяти превратится в учреждение по исполнению воли чиновников от культуры, которые будут предлагать проекты по принципу «чего изволите».

Наша задача – не допустить реализации мыслей, высказанных ровно сто лет назад американским предпринимателем Генри Фордом, что «история... – обман. Нам не нужны традиции, мы хотим жить настоящим, и лишь та история, которую мы сегодня творим, что-то значит».

Будем верить, что музеи в будущем не исчезнут, пусть в новых формах, но по-прежнему останутся «конгломератом памяти».

Список использованной литературы и источников:

- 1. Закон РФ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 г. № 54-Ф3.
- 2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. И-О. М.: ОАМА-ПРЕСС, 2001.
- 3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. /Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1992.
- 4. Устав международного совета музеев (ИКОМ). URL: http://icom-ussia.com/upload/uf/88e/88e7c 910779564da5897092f8abd54b5.doc.
- 5. Юренева Т.Ю. Музей в истории мировой культуры: генезис и эволюция: автореф. дис. . . . д-ра. ист. наук. Российский ин-т культурологии, 2004.
  - 6. Российская педагогическая энциклопедия. М.: БРЭ. 1993–1999.
- 7. Словарь актуальных музейных терминов / Каулен М.Е., Сундиева А.А., Чувилова И.В. и др. // Музей. 2009. № 5. С. 47–69.
  - 8. Российская музейная энциклопедия: в 2 т./ В.Л. Янин и др. М.: Рипол Классик, 2001.
  - 9. Сотникова С.И. Музеология: пособие для вузов. М.: Дрофа, 2010.
- 10. Рыбак К.Е. Музей в нормативной системе (историко-культурологический анализ): дис. д-ра культурологии, СПб., 2006.
- 11. Бондаренко А.А. Античный мусейон: рождение музея из мифа и ритуала // Вестник Санкт-Петербургского ун-та: сер. 2: История. 01/2007. вып.1. С. 257–273.
- 12. Грицкевич В.П. История музейного дела в мире (до конца XVIII в.): автореф. дис. ...д-ра культурологии, СПб., 2002.
- 13. Отчет «Об итогах работы Министерства культуры РФ в 2013 г. и задачах на 2014 год». URL: mkrf.ru
- 14. Министерство Республики Крым. Отчет о деятельности на 31.12.2015 г URL: mkult.rk.gov.ru/index.htm
- 15. Леонова Т.А. Развитие музейного дела в Краснодарском крае в конце XX начале XXI: автореф. дис. . . . канд. ист. наук., Ставрополь, 2010.